

Несмотря на название, обе «Книги» представляют собой сборники иногда совершенно оторванных друг от друга сказок (есть даже сказка про белого морского котика, не имеющая никакого отношения ни к джунглям, ни к Индии), выстроенных по мозаичному принципу. Кроме того, цикл про мальчика из волчьей стаи Киплинг начал писать с конца. Первая история появилась ещё до «Книг джунглей» в 1893 году в сборнике «взрослых» рассказов писателя «Много выдумок». Здесь мы видим уже взрослого и женатого Маугли, работающего лесничим и рассказывающим о своём чудесном «усыновлении». Но образ Маугли оказался довольно плодотворным и притягательным, поэтому Киплинг решил показать начало этой истории в своём новом сборнике сказок (хотя в первой «Книге джунглей» всего три рассказа о Маугли, а второй – пять). Также он включил сюда довольно много стихов (например, "За кон Джунглей", "Дорожная песня Бандар-Логов", "Единственный сын", "Песнь маленького охотника"), некоторые из которых были написаны им ранее и совсем по другому поводу.

Всё это лишь подтверждает мысль о том, что внезапное предложение писательницы Мэйп Додж написать сказку о джунглях смутило «серьёзного» писателя Киплинг и заставило его обратиться к другим своим историям, т.е. последовать занятой традиции всех английских сказочников.

Стилистика же "Книги джунглей" оказалась настолько своеобразной, что литературоведы долго не могли найти ей достойного определения. Было ясно, что в своих сказках Киплинг возродил традицию героического мифа, но это всё-таки не мифотворчество. Во-первых, писатель постоянно иронизирует над патетикой стиля (при этом его ирония совершенно лишена издевки). Во-вторых, его сказки — это всё-таки сказки определенной эпохи - эпохи второй половины XIX века - времени невиданной веры в науку и прогресс. Идея того же "Маугли" гораздо ближе безумно популярной тогда теории Дарвина, нежели индуистским представлениям о переселении душ. Вспомним, как Маугли смеется над "глупым" охотником Балдео и его односельчанами, которые верят в оборотней. Даже рассказ мудрого слона Хатхи о том, как появился "Закон Джунглей" подан Киплингом, как пародия на космогонические мифы с характерными для них мотивами творения (правда, в устах Хатхи мир джунглей — конечно же! — творит "Тха — Первый из Слонов") и грехопадения (в результате, первого убийства, совершенного "первым Тигром"). Даже учитель Закона — медведь Балу — относится к величественному рассказу Хатхи не без иронии (он говорит, что «джунгли полны таких сказок» и «стоит начать, им и конца не будет»). Таким образом, мы видим в «Книге джунглей» и переосмысленную писателем мифологическую основу — ещё одну особенность истинно английской сказки.

Второй особенностью "Книги Джунглей" является то, что она равно далека, как от натуралистических рассказов про животных в духе Э. Сетона-Томпсона, так и от аллегорически-поучительных индусских притч. Да, животные Киплинга разговаривают и наделены яркими характерами. Однако, если в притчах и баснях фигурируют знакомые человеческие типажи, выведенные под масками животных, то в "Книге Джунглей" мы наблюдаем обратный процесс, где сами животные "очеловечиваются". При этом очеловечиваются они ровно настолько, чтобы они не потеряли своей природной натуры. Читая "Маугли" мы в состоянии одновременно воспринимать Балу и как мудрого старого учителя, и как вполне натурального неторопливого медведя. В этом всё очарование стиля Киплинга - несмотря на явную сказочность ситуаций, джунгли и их обитатели кажутся читателю естественными и настоящими. То есть, в произведении Киплинга соблюдается и третья основная особенность английской детской литературы: представление сказочного мира как вполне реального с задачами и трудностями реального мира, которые герою-ребёнку (Маугли) предстоит решать как взрослому.

В связи с этим мы можем увидеть в «Книге джунглей» и отличительную черту, свойственную скорее индийскому фольклору, чем классической английской сказке. Киплинг, как уже отмечалось ранее, соединил в «Книгах джунглей» поэзию и прозу: каждый фрагмент возникает в поэтическом обрамлении. Идея в тезисной форме заявлена в стихе-эпиграфе. Прозаичный текст его развивает, конкретизирует. В завершающем стихе идея поднимается к абсолюту, мифологическому символу. Такая структура разрешает трансформировать реальность в миф, показать художественные поиски эпохи, которые отобразились в «Книге джунглей» очень своеобразно. Эпохальную проблему соотношения «культурного» и «естественного» Киплинг решает, озираясь не на Ж.Ж. Руссо, а на Ч. Дарвина и Ф. Ницше. Джунгли Киплинга — это мир непрерывной борьбы за существование, где побеждает сильнейший.

Мир природы трактуется им как мир инстинкта, который существует в двух антагонистических ипостасях: инстинкт создания и инстинкт разрушения, жизнь — смерть. Они сложно взаимосвязаны, в природе гармоническое и хаотичное переплетены. Киплинг ищет решение всех человеческих проблем не в бесплодной медитации, а в действии, причем выше всего для него коллективное действие, заставляющее людей подчиниться некоему общему закону — закону полка в индийских рассказах, закону команды в «Отважных мореплавателях» и морских рассказах, закону стаи в «Книгах джунглей» и стоящему выше всех отдельных законов — закону джунглей. По справедливому замечанию ленинградского литературоведа А. Долинина, «рассматривая общество как цепочку замкнутых корпораций, каждая из которых регулирует поведение своих членов через собственный Закон, он (Киплинг) неминуемо должен был прийти к идее Корпорации всех Корпораций, являющейся носителем Закона всех Законов».

Сам инстинкт жизни порождает Закон джунглей, который регламентирует порядок. Поэтому мир джунглей мыслится как иерархический и упорядоченный мир: семья, стая (вид), народ. Стая всегда имеет предводителя, власть которого безусловна, ведь она обеспечивает порядок, или — жизнь. Общество без предводителя (Бандар-Логи) — это анархия, которая приводит к самоуничтожению. Закон джунглей разрешает охоту (убийство ради жизни), но запрещает убийство ради развлечения. Через «Книги джунглей» проходит идея возражения хаосу, но — утверждение жизни.

Но если джунгли предстают перед нами как модель целого мира, то кого и что подразумевал Киплинг в своих персонажах? Чтобы ответить на эти вопросы перейдем к более детальному разбору в следующей части.

Но прежде сделаем вывод к проведённому анализу сказки Р. Киплинга, который позволил выделить следующие жанровые характеристики английской авторской сказки, присущие сказке «Книга джунглей»:

– автор Р. Киплинг не являлся детским писателем,

– его сказка возникла на основе предыдущих произведений, индийских мифов и историй, работ Ч. Дарвина, Ф. Ницше и Ж.Ж. Руссо,

– герой сказки – мальчик, а впоследствии юноша Маугли и его друзья-животные,

– персонажи сказки не были выдуманы авторами, их прототипами стали реальные звери и люди,

– персонажи сказки всегда помещаются в трудные обстоятельства, выход из которых они ищут сами,

– сказка «Книга джунглей» полна фразеологизмов, метафор, аллегорий и переверзгий;

– сказка имеет мифологическую основу;

– конец сказки лиричный и немного печальный.